

природно-безличное (необходимость), риторическая нормативность и живая стихия оговорочного слова и пр.

Ярче всего это проступает в столкновении жанра и образа; новым смыслам необходимы новая интонация, иной тип образа, выражения. Подобно этому процессу на исходе античности предметная типизация сменяется личностной символизацией, голос Рока – хором трагедии, а в христианстве – хором ангельских ликов, ликованием Пасхи. Способ передачи в обоих случаях один – риторика.

И если в ораторстве интенция направлена на *безличные* исток и предмет, то в пророчестве предполагает тонус диалога, где прежний прием приходит в диссонанс с новым объектом, требуя пересмотра.

Так *дорефлексивный* (до Сократа) и *рефлексивный* традиционализм (от античной классики до XVIII вв.; по Аверинцеву), психологизм (30-е гг. XIX в.) образуют разные типы мышления. Рефлексивный традиционализм связан с риторикой, соединяя профетизм с ораторством, пифизм с рационализмом, дедукцией и дидактикой. Рефлексия охватывает эллинский и христианский этапы риторики и личностную, романтико-психологическую интуицию. Державин пребывает на стыке риторики и психологии, определяющей новую поэтику; в нем *рефлексия* личностно усилена, сменяя классицизм – сентиментализмом.

Риторическая интонация, жанр, исчерпав себя, требуют иных форм, образов. Монологизация, рефлексия форм сменяется рефлексией души, диалогизацией личностных смыслов: «Я царь – я раб – я червь – я бог!» -

Но сама формула восходит к характерному для Ветхого Завета антиномичному видению падшего мира в дуальной плоскости. Отметим, ода не нравилась богословски и поэтически чуткому свт.Игнатию Брянчанинову, что объяснимо спецификой строения образа, а отчасти и рудиментами ренессансной идеи антропоцентризма. Плюса антропоцентрии и теоцентрии христоцентрично разрешены поэтом лишь в оде «Христос».

Басня в творчестве Г.Р.Державина

Д.А.Супрунова

Государственный Институт русского языка им. А.С. Пушкина
(Москва)

Ключевые слова: политическая басня, сюжет, образы, прототипы, мораль

Гавриил Романович Державин, работавший в самых различных жанрах, доведший до совершенства оду, не обошёл вниманием и басню. В его наследии можно об-

наружить около 25 басен, включая рукописные наброски стихотворений «Горностай» и «Великаны и Карлы», обнаруженные Яковом Гротом среди бумаг И.И. Хемницера. Будучи биографом и комментатором творчества Державина, Я.К. Грот впервые собрал все его басни, существовавшие в рукописных автографах и в журнальных публикациях, в третьем томе «Сочинений Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота» (СПб., 1866).

При жизни поэта басни не выходили отдельным изданием, потому что создавались постепенно, на протяжении 35 лет, начиная с 1776 года (дата создания самой ранней из басен Г.Р. Державина «Смерть и Старик») по 1810 год (им датировано одно из поздних стихотворений «Голуби»). Сам поэт планировал включить басни в собрание сочинений, которое начал готовить незадолго до смерти, но не успел. По словам Я.К. Грота, в 1805 году Державин, чтобы отделаться от одного настойчивого петербургского журналиста, передал ему «некоторую мелочь, по лоскуткам у него валявшуюся», т.е. надписи на разные случаи и несколько басен; в письме к гр. Хвостову он прибавил, что считает себя в этом роде весьма неискусным и тяжелым» [Грот 1997: 478].

Большая часть аллегорических произведений Державина носит политический характер. Поводом к их созданию служили различные общественно-политические события, и автор «Фелицы» нередко выражал с помощью басни своё отношение к военным действиям, интригам при дворе, к новым назначениям и к политике монархов в целом. Поэтому тематика большинства его поучительных стихотворений – взаимоотношения царя с министрами и подданными (басни «Корабль и Игла», «Лев и Волк», «Выбор министра», «Жмурки», «Хозяйка», «Мать и Дети», «Лашманы и Дуб», «Струя и Дом»). Военная тематика представлена в баснях, посвящённых прусскому походу русских войск («Гуси»), финляндской войне 1808 года («Медведь и Рысь») и турецкой кампании 1810 года («Голуби», «Бойница и Водопад»). Будучи честным и исполнительным государственным деятелем, Державин не обошёл вниманием тему государственных злоупотреблений и взяточничества («Крестьянин и Дуб», «Цвет и Паук»), вероломных и несправедливых правителей («Медведь, Лисица и Волк», «Ягнёнок и Волк»). Тесная связь аллегорических стихотворений с реальными историческими лицами и событиями была впервые установлена Я.К. Гротом в комментариях к басням. В одном из них, сопровождающем притчу «Великан, Баба и Дитя», сказано: «Вероятно, и здесь кроется какой-нибудь намёк, но мы не имеем средств определить, в чём он заключался» [Русская басня 2007: 590].

Под пером Державина басня превратилась в своеобразный памфлет, персонажи которого нередко имели прототипов среди окружения Державина. Такова небольшая басня «Аист», где повествователь в аллегорической форме даёт оценку будущему военному министру А.А. Аракчееву и его положению при дворе.

Орал Аист, как чорт, в болоте.
Лягушки вокруг его, улитки и зуйки
И маленьки нырки
В ужасной были все тревоге и заботе:
Узря, что он одних глотает,
Других же криком устрашает,
Не знали, что зачать.
На это что бы мне сказать
Аисту вопреки? –
И великаны тем бывают
Страшны и велики,
Когда их карлы окружают

[Русская басня 2007: 585].

По замечанию Я.К. Грота, басня относится к 1805 году, когда Аракчеев «хотя ещё и не имел того обширного круга действия, который открылся ему через несколько лет, однако ж уже и в то время чрезвычайно много значил» [Русская басня 2007: 585]. Отношение к Аракчееву подтверждается в «Записках» Г.Р.Державина, где поэт нелестно отзывался о нём. Малый объём басни (12 строк) и сатирическое описание повадок Аиста сближают стихотворение с эпиграммой.

Связь басен Г.Р.Державина с современной ему обстановкой усиливается за счёт моральной сентенции, которая конкретизирует и разъясняет политический подтекст басни. В стихотворении «Лашманы и Дуб» речь идёт о крестьянах, которые везли «претолстый, страшный дуб на множестве санях» и застряли в яме, а выбраться из неё смогли лишь благодаря слаженным действиям под руководством одного «доки». В нравоучительном выводе басенная ситуация сравнивается с государственным устройством:

Когда и царства круг (а в нём и разны части)
Хотят, чтобы блаженств к одной мете бежал,
Не худо, маньем высшей власти,
Один чтоб дока управлял

[Русская басня 2007: 586].

Басня «Фонари», построенная как диалог-спор двух фонарей, «кулибинского» и «простого», завершается моралью, которая нарушает естественную логику сюжета, подчёркивая мысль повествователя: «Иной и господин умён секретарями» [Русская басня: 583].

Фабульной основой державинских стихотворений послужили как заимствованные, хорошо известные в истории басни сюжеты («Смерть и Старик», «Собака и Старуха», «Медведь, Лисица и Волк», «Ягнёнок и Волк»), так и оригинальные (их боль-

шинство), которые появились как отклик на события политической и социальной жизни, окружавшей Державина («Фонари», «Корабль и Игла», «Хозяйка», «Жмурки», «Медведь и Рысь» и др.). Интересен в связи с этим комментарий Я.К. Грота к басне «Лисица и Зайцы», сюжету которой уделено специальное замечание: «Ни у русских баснописцев, предшествовавших Г.Р. Державину, ни у иностранных мы не находим источника, откуда могло бы быть почерпнуто содержание этой басни... Мы полагаем, что поводом к ее происхождению послужил второй раздел Польши» [Русская басня: 582].

Под маской того или иного аллегорического персонажа, появляющегося в нескольких баснях, нередко скрывается один определённый прототип. Императрица Екатерина II обычно предстаёт как мудрая, справедливая хозяйка, которая «с умом умела награждать» (басня «Хозяйка») или строгая мать («Мать и Дети»). Под Пауком, который «хитр, молчалив, тих, скромн, от всех уединен, тончайши сети вьёт», всегда подразумевается министр М.М. Сперанский (басни «Выбор министра», «Цвет и Паук»). Себя Г. Р. Державин описывает в басне «Выбор министра» как Пчелу, «чудну насекому», которая «умна, честна, верна, благочестива, трудолюбива, к тому ж и не труслива». Со свойственной ему прямоотой пишет Г. Р. Державин о непокорном характере Пчелы:

Хотя же горяча – а иногда шумлива;
Но шум ее гремит за общее добро,
Когда увидит зло,
Что царства кто ее блаженство похищает.
За сей-то сот златой, за сей душистый мед
Она кладет живот;
Но тайно никого и тут не уязвляет;
Но гибнет, уязвив, сама в минуту ту ж...

[Русская басня 2007: 588]

В конце аллегорического рассказа богиня, в образе которой угадывается императрица, «судя по пользам о делах, по делу об умах, пчелу в министры избирает» [Там же]. В стихотворении «Мать и Дети» поэт в мягкой форме даёт наставление монарху:

Вот так и мудрый царь, не делая поблажки,
Умеет кротостью народ в грозе держать

[Русская басня 2007: 583].

Басни Державина являются органичным продолжением его одического творчества, ибо в большинстве своем выполняют главную задачу всего литературного наследия писателя – «истину царям с улыбкой говорить».

Литература

Грот Я.К. Жизнь Державина / Я.К.Грот. – М.: Алгоритм, 1997. – 688 с.

Обыгрывание малых жанров фольклора в стихотворении Г.Р.Державина «Похвала комару»

Д.Н.Фатеев

Государственный институт русского языка им.А.С.Пушкина
(Москва)

Ключевые слова: Г.Р.Державин, фольклор, пословицы, загадки, приметы, комар

Интерес к фольклору со стороны ученых, писателей и поэтов возникает в начале XVIII века, особое внимание в это время уделяется малым фольклорным жанрам – пословицам, поговоркам, загадкам, приметам. Известно, что В.Н.Татищевым был составлен небольшой сборник пословиц. В работах А.Д.Кантемира встречаются записи пословиц, поговорок, метких фразеологических выражений. Народные пословицы и поговорки М.В.Ломоносов использует в своих трудах «Риторика» и «Российская грамматика».

С середины XVIII в., времени, когда начинает работать Г.Р.Державин, появляется ряд сборников, содержащих фольклорные тексты. Именно они могли послужить одним из источников фольклорных интересов Державина. Сборники преследовали развлекательные цели, и помещенные в них народные произведения обычно подвергались литературной переработке. В конце XVIII века стали печататься отдельные сборники пословиц – например, «Собрание древних пословиц» А.А. Барсова, переизданное впоследствии Н.И.Новиковым. М.Д.Чулков в издаваемом им журнале «И то и се» также публикует фольклорный материал, в частности, народные пословицы.

Опыт знакомства с крестьянским фольклором у Державина состоялся уже в детстве в небогатом провинциальном имении, недалеко от Казани. Участие в подавлении Пугачевского бунта могло расширить его представления о деревенской фольклорной традиции, а назначение на должность Олонецкого губернатора и встречи с людьми из разных сословий окончательно сформировало неповторимую авторскую манеру письма. Для произведений поэта становится характерной связь с жанрами устного народного творчества. Так, например, в ряде «Анакреонтических песен» можно увидеть персонажей сказок – девушки-птицы из «Шуточного желания», лирических песен и баллад – «сестры смуглянка и белянка» из «Охотника», несказочной